

Ильшат Мухаметзарипов¹

Религиозное право в современных светских государствах: проблема правового плюрализма

Аннотация: В настоящей статье рассматривается проблема религиозного права и правового плюрализма в демократических светских государствах, в том числе в Российской Федерации. Процесс международной миграции в западные страны, религиозное возрождение в бывшем СССР приводят к различным столкновениям между религиозными нормами и официальным правом. В некоторых странах религиозные сообщества стараются следовать своим религиозным нормам через религиозные арбитражи. По мнению автора, нормы религиозного права (такие, как нормы шариата) могут использоваться только в строгом соответствии с современной концепцией прав человека и действующим законодательством. Первостепенной обязанностью государства является обеспечение религиозных свобод и предотвращение нарушений прав человека религиозными сообществами. Автор делает разграничение между понятиями «правовой плюрализм» и «плюралистическая правовая система» на примере стран Азии, Ближнего Востока и Европы. Особое внимание уделяется возможности применения норм исламского права при помощи институтов современного российского законодательства. Также анализируется судебная практика, в том числе практика Европейского Суда по правам человека.

Ilshat Muhametzaripov. THE RELIGIOUS RIGHT IN THE MODERN SECULAR STATE: THE PROBLEM OF LEGAL PLURALISM

Annotation: This article deals with the problem of religious law and legal pluralism in democratic secular states including the Russian Federation. The process of international migration to the western countries, religious revival in the former USSR causes different clashes between the religious

---

¹ Кандидат исторических наук, заместитель директора Государственного бюджетного учреждения «Центр исламоведческих исследований» Академии наук Республики Татарстан (г. Казань, Россия).

norms and official law. In some countries religious communities try to follow their religious duties through the practice of religious arbitration. According to author's view, rules of religious law (such as norms of sharia) can only be used in strict line with the modern concept of human rights and official legislation. The primary duty of the government is to ensure religious freedom and the prevention of human rights violations by religious communities. The author makes a clear distinction between "legal pluralism" and "pluralistic legal system" on the example of the countries of Asia, the Middle East and Europe. Particular attention is paid to the possibility of implementation of the rules of Islamic law by the institutions of modern Russian legislation. The courts' practice including that of the European Court of the Human Rights is analysed.

В последние годы во многих странах Западной Европы и Северной Америки обсуждается вопрос о признании отдельных норм религиозного права в местном законодательстве. В первую очередь данная тема поднимается представителями мусульманских общин в отношении норм шариата, в меньшей степени – представителями иных вероисповеданий. Поэтому в настоящей статье мы затронем проблему существования норм религиозного права в светских государствах на примере некоторых стран Азии, Ближнего Востока и Западной Европы.

Для более полного рассмотрения проблемы следует обратить внимание на ее теоретическую основу. По мнению А.И. Ковлера, под правовым плюрализмом понимается «существование одновременно письменного, официального, права и устных, народных, правовых традиций» [Ковлер, 2002, с. 10]. Причина правового плюрализма – многообразие социальных норм. Основателем концепции считается австрийский правовед, социолог, профессор Черновицкого университета Е. Эрлих (1862-1922 гг.). Как справедливо отмечают М. Антонов [Antonov, 2011, p. 6] и Г. Тюбнер [Teubner, 1997, pp. 3-28], ключевыми в проекте Е. Эрлиха по примирению культур было признание мультикультурализма и различий в традициях. На взгляды Е. Эрлиха во многом оказало влияние этническое, культурное и религиозное многообразие Австро-Венгерской империи того периода.

На наш взгляд, термин «правовой плюрализм» следует раскрывать в трех понятиях. В первом случае речь идет о плюрализме социальных норм, о «социально-нормативном плюрализме». Если государство допускает применение обычных и религиозных норм через действующие правовые институты, прямо не запрещая их, либо вводит

какие-либо частные привилегии (или дозволения) для отдельных вероисповеданий или этнических групп, то можно говорить о существовании «плюрализма в праве» конкретного государства. Когда же государство придает традиционным нормам официальный статус при регулировании целой группы правоотношений (например, семейных и наследственных) и передает часть своих полномочий параллельно действующей системе религиозных или обычных судов, то следует использовать понятие «плюралистическая правовая система». Если использовать термин «правовой плюрализм» без подобного уточнения, то, по справедливому мнению позитивиста Дж. Гарднера, легко размывается граница между правом и другими социальными нормами, поскольку право лишается главного отличия – признания и обеспечения государством [Gardner, 2013].

Особое место в жизни индивидов и групп, наряду с правом, моралью, корпоративными нормами и др., занимают две разновидности норм: обычаи и религиозные нормы. Они часто тесно переплетены между собой и представляют единое целое, иногда обычные нормы воспринимаются как религиозные нормы, и наоборот (например, брачные обряды, погребение умерших и т.д.). Говоря о текущих задачах правовой науки, А.И. Ковлер отмечает: «Найти оптимальный вариант взаимоотношений личности, коллектива, государства и общества – труднейшая задача современной правовой теории и практики» [Ковлер, 2002, с. 18]. В связи с этим возникают следующие вопросы:

1) возможно ли применение отдельных норм религиозного права в правовых системах современных светских государств?

2) не приведет ли применение религиозного права к нарушению прав человека и гражданина?

Исторические примеры показывают, что в прошлом многие государства при обнаружении устойчивых обычаев среди местного населения санкционировали их применение на законодательной основе (например, в колониях Великобритании, Франции и Нидерландов, в Российской империи до 1917 г., Австро-Венгрии до 1918 г.). Таким образом, наряду с общими законами для всего населения параллельно существовала система права для отдельных групп в зависимости от религиозной или этнической принадлежности, и на определенной территории, взаимно дополняя друг друга, функционировали нормы

нескольких правовых семей (например, нормы романо-германского или англосаксонского права и нормы религиозного, обычного права).

В настоящее время «плюралистическая система права» является достаточно неоднозначным явлением. В ряде государств данное явление в законодательстве продолжает существовать. К примеру, в Индии, начиная с реформ Уоррена Гастингса 1772 г. и до настоящего времени, право личного статуса в семейных отношениях (включающих правила заключения брака, развода, усыновления, опеки, наследования) зависит от религиозной принадлежности. Согласно индийскому законодательству, в отношении индуистов, джайнистов, сикхов и буддистов применяется индуистское право [Hindu Marriage Act, 1955; Hindu Minority and Guardianship Act, 1956; Hindu Adoptions and Maintenance Act, 1956; Hindu Succession Act, 1956], в отношении мусульман и христиан – соответственно мусульманское [Muslim Personal Law (Shariat) Application Act, 1937; Dissolution of Muslim Marriages Act, 1939; Muslim Women (Protection of Rights on Divorce) Act, 1986; Muslim Women (Protection of Rights on Divorce) Rules, 1986] и христианское право [Divorce Act, 1869; Christian Marriage Act, 1872]. Парсы (последователи зороастризма) руководствуются Законом о браках и разводах парсов [Parsi Marriage and Divorce Act, 1936]. Если человек относится к иной конфессии или не исповедует никакой религии, то он может воспользоваться общим законодательством Индии. Например, Законом об особых браках [Special Marriage Act, 1954]. Применением религиозного права занимаются государственные суды общей юрисдикции.

Индийский пример не является единственным. Религиозные нормы определяют права и обязанности сторон в сфере семейных отношений в таких странах, как Индонезия, Ливан, Малайзия, Египет, формально являющихся светскими государствами. Более того, в указанных государствах существует законодательное разделение на суды светские (для всех граждан) и религиозные (в Ливане – для мусульман, иудеев и христиан; для мусульман и христиан – в Египте; только для мусульман – в Индонезии и Малайзии). К ведению последних относятся брачные отношения, наследование, вероотступничество. В Индонезии в юрисдикцию шариатских судов включаются некоторые имущественные отношения (например, дела об имуществе, пожертвованном на религиозные цели).

Наделение религиозных учреждений государственной функцией возможно не только в странах с преимущественно мусульманским

населением. Например, в Израиле также существует система религиозных судов для иудеев, мусульман, христиан и друзов. В круг их полномочий входят вопросы заключения и расторжения браков, опеки, отправления обрядов и др. Интересно, что в Израиле до принятия Закона о гражданском союзе в 2010 г. вообще не существовало возможности для светской регистрации брака и развода. Лица, желающие вступить в брак или развестись, должны были обращаться в соответствующие религиозные суды, которые принимали решение на основании религиозных норм. Это вызывало недовольство среди части населения и критику со стороны многих юристов и правозащитников. Закон 2010 г. не разрешил полностью данную проблему, так как согласно ему лицо может вступить в нерелигиозный брак только в случае, если оно не зарегистрировано в качестве принадлежащего к одной из признанных государством конфессий [Yonah Jeremy Bob, 2012].

Заметим, что вышеуказанные примеры «плюралистической правовой системы», затрагивающие права и свободы человека и гражданина, могут вступать в прямое противоречие принципам, изложенным в международных документах о правах человека. Например, Европейский Суд по правам человека в деле «Партия Рефах против Турции» пришел к выводу, что установление плюралистической правовой системы, основанной на шариате, противоречит положениям Конвенции о защите прав человека и основных свобод от 4 ноября 1950 г. Суд подчеркнул, что «свобода вероисповедания, включая свободу исповедовать свою религию и поступать в соответствии с ней, в первую очередь является личным делом человека» [Refah Partisi (the Welfare Party) and Others v. Turkey, §§ 119, 128]. В деле «Касимахунов и Сайбаталов против России» Европейский Суд вновь пришел к выводу, что плюралистическая правовая система, т.е. «установление различий между индивидами во всех сферах частного и публичного права, с различными правами и обязанностями в зависимости от религии», не может рассматриваться как соответствующая Конвенции, поскольку нарушает принцип запрета религиозной дискриминации [Kasymakhunov and Saybatalov v. Russia, § 110]. Как видим, мнение Европейского Суда однозначно – создание государством параллельной правовой системы создает угрозу нарушения основных прав и свобод человека.

В случае, если «неофициальные» нормы (в виде обычаев и религиозных норм) прямо не признаются государством, они могут «встраиваться» в виде отдельных элементов в существующие правовые институты, например, находить внешнее выражение в виде договора между конкретными участниками общественных отношений, определяющего их права и обязанности. В качестве примера сосуществования законов светского государства и норм религиозного права в рамках «плюрализма в праве» можно привести некоторые западные страны. Так, в Великобритании, Франции, Германии, США и Канаде суды часто сталкиваются с упоминанием в брачных договорах мусульман института махра (приданого) [Fournier, 2010, pp. 1-28]. В отношении завещаний раздел имущества по долям в соответствии с шариатом осуществляется на основании принципа свободы завещания с учетом ограничений, устанавливаемых законом [Зенин, 2005, с. 138, 139]. В имущественных отношениях интересен опыт функционирования вакуфов (благотворительной собственности). В Великобритании и других странах англосаксонского права вакуфы могут учреждаться в рамках действующей правовой системы, поскольку институт благотворительного траста (доверительной собственности), существующий в этих странах, вполне удовлетворяет требованиям мусульманского права. В странах романо-германского права (Франции, Германии) вакуфы оформляются в виде благотворительных фондов.

При применении норм религиозного права возникает проблема функционирования религиозных судов. В странах, где религиозное право не имеет официального признания, религиозные суды действуют в форме арбитражей. Например, в Великобритании действует ряд религиозных судов (иудейские суды Бет-Дин, шариатские советы, католические суды и др.), рассматривающих дела верующих на основе норм религиозного права, и решения которых исполняются светскими судами. Основанием для функционирования религиозных судов является Закон об арбитраже 1996 г., действие которого распространяется на Англию, Уэльс и Северную Ирландию. Закон об арбитраже устанавливает следующие ограничения в деятельности религиозных судов: 1) светские суды не принимают арбитражное решение к исполнению, если затрагиваются публичные интересы; 2) решение арбитражного суда действительно только в случае согласия сторон на арбитражное разбирательство; 3) не имеют юридической силы решения суда, полученные в результате принуждения, либо в отношении несовер-

шеннолетних или недееспособных; 4) соглашение о проведении арбитража должно быть заключено в письменной форме (ст. 1 Закона). Из юрисдикции арбитражей изъято рассмотрение уголовных дел. Кроме того, в части семейного права религиозный развод, произведенный арбитражным судом, не имеет статуса государственного развода [Arbitration Act, 1996].

На практике деятельность религиозных арбитражей достаточно распространена. К примеру, в Великобритании мусульманских судов насчитывается не менее 85 на базе мечетей, 13 трибуналов в рамках Исламского Шариатского Совета, 3 суда в составе Ассоциации мусульманских юристов. В дополнение к указанным судам действует Мусульманский Арбитражный Трибунал. Главные функции шариатских советов: примирение и медиация, выдача свидетельств о разводе, предоставление экспертных заключений по мусульманскому семейному праву. На практике большая часть дел связана с разводами (до 95 % заявлений). Иудейский арбитраж осуществляется через Лондонский Бет-Дин, в полномочия которого входит рассмотрение дел о браках и разводах, обращении в иудаизм, личном статусе, вопросов о правилах забоя животных и иных дел из жизни общины. Католическая и англиканская церкви обладают своей разветвленной системой церковных трибуналов, функции которых во многом аналогичны судам иных конфессий и ограничиваются семейными отношениями и религиозными вопросами.

Следует отметить, что процессуальное право религиозных судов, решениям которых государственные суды впоследствии придают обязательный характер, должно соответствовать международным правовым актам о правах человека, не содержать норм, дискриминирующих участников процесса в зависимости от пола, вероисповедания, социального положения и т.д., а также обеспечивать право на справедливое правосудие. Такой позиции придерживается Европейский Суд по правам человека. Например, в 2001 г. Европейский Суд в деле «Пеллегрини против Италии» пришел к выводу, что местный церковный суд Лацио викариата г. Рима и Апостольский Трибунал Римской Роты при рассмотрении дела о разводе супругов Пеллегрини в 1987 г. не предоставили г-же Пеллегрини возможности ознакомиться с заявлением ее супруга о разводе, показаниями свидетелей, заключением *defensor vinculis* («защитника брака» – члена суда, в задачу которого входит отстаивание брака как законного, пока не

представлено доказательств обратного), иными материалами дела, не предоставили ей возможность воспользоваться услугами адвоката, нарушили принцип состязательности сторон [Pellegrini v. Italy, §§ 44-46]. При этом церковные суды действовали в полном соответствии со ст. 1688 Кодекса канонического права, утвержденного Ватиканом.

По нашему мнению, в России отдельные нормы религиозного права могут применяться лишь в некоторых семейных и имущественных отношениях между физическими лицами, которые добровольно, безо всякого принуждения регулируют отношения друг с другом по правилам своего вероисповедания. Нормы мусульманского права могут применяться на основании договоренности участников гражданских правоотношений и в части, не противоречащей действующему законодательству. К примеру, обязанность по передаче супруге махра (приданого) может быть оговорена в брачном договоре между супругами. Раздел наследства по шариату может быть осуществлен в виде завещания (при соблюдении прав на обязательную долю в наследстве). Передача имущества в вакуф может оформляться при помощи договора пожертвования, а также при помощи создания фондов целевого капитала некоммерческих организаций. Однако в сфере уголовного и административного права, в процессуальном законодательстве, в отношениях, затрагивающих основные права и свободы человека и гражданина, а также интересы общества и государства применение норм религиозного права недопустимо, так как может неизбежно повлечь нарушение общих принципов демократического светского государства.

Некоторые религиозные нормы могут применяться в форме правового обычая. Однако в Российской Федерации это относится только к коренным малочисленным народам. Так, согласно абз. 2 ст. 14 Федерального закона от 30 апреля 1999 г. № 82-ФЗ «О гарантиях прав коренных малочисленных народов Российской Федерации», при рассмотрении в судах дел, в которых лица, относящиеся к малочисленным народам, выступают в качестве истцов, ответчиков, потерпевших или обвиняемых, могут приниматься во внимание традиции и обычаи этих народов, не противоречащие федеральным законам и законам субъектов Российской Федерации. В таком случае религиозная или обычная норма коренного малочисленного народа может найти свое формальное выражение в судебном решении.

Религиозные арбитражи в Российской Федерации могут функционировать на основании Федерального закона от 24 июля 2002 г. № 102-ФЗ «О третейских судах в Российской Федерации», а также осуществлять процедуру медиации в соответствии с Федеральным законом от 27 июля 2010 г. № 193-ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)». Однако закон накладывает на их деятельность определенные ограничения. Так, согласно п. 2 ст. 1 Закона «О третейских судах в РФ», по соглашению сторон третейского разбирательства в третейский суд может передаваться любой спор, вытекающий из гражданских правоотношений, если иное не установлено федеральным законом. Следовательно, если, например, Семейный кодекс РФ относит разрешение спора между супругами к компетенции суда общей юрисдикции, то третейский суд не имеет права рассматривать данный спор. Пункт 2 ст. 42 Закона устанавливает важную гарантию соблюдения прав сторон: компетентный суд может отменить решение третейского суда, если установит, что спор, рассмотренный третейским судом, в соответствии с федеральным законом не может быть предметом третейского разбирательства либо решение третейского суда нарушает основополагающие принципы российского права (т.е. принципы законности, равноправия субъектов права, справедливости, равенства, уважения прав и свобод человека, непосредственное действие общепризнанных принципов и норм международного права, верховенства Конституции и др.) [Справка по результатам обобщения судебной практики, 2010].

Несмотря на кажущуюся отдаленность рассматриваемой темы от проблем, существующих в Российской Федерации, отметим, что в некоторых регионах нашей страны обычаи и религиозные нормы продолжают играть роль регуляторов общественных отношений. Например, в делах с участием лиц, исповедующих ислам, в показаниях участников судебного процесса иногда встречаются упоминания совершения брака по мусульманскому обряду (никаха), раздела наследственного имущества по шариату, соблюдения правил погребения и др. Материалы ряда судебных дел показывают, что обычаи и религиозные нормы до сих пор играют определенную роль в регулировании общественных отношений для части населения, особенно в Северо-Кавказском федеральном округе [Заочное решение Каменского городского суда, 2011; Решение Дюртюлинского районного

суда, 2011; Решение Буйнакского районного суда, 2011; Решение Новоуренгойского городского суда, 2011; Решение мирового судьи судебного участка № 90 Цумадинского района; Решение Сунженского районного суда].

Более того, вопрос о применении отдельных норм мусульманского права и создании системы религиозных судов время от времени поднимается в отечественных СМИ. К примеру, российский адвокат Д.З. Хасавов в апреле 2012 г. в интервью телеканалу «РЕН-ТВ» высказался за введение в Российской Федерации шариатских судов для мусульман. В качестве аргумента приводилось то, что на Северном Кавказе шариатские суды фактически заменяют российскую правовую систему. Однако в заявлении Д.З. Хасавова остался не до конца выясненным важный вопрос: почему часть мусульман Северного Кавказа не обращаются к российскому правосудию? В интервью было высказано два утверждения: 1) мусульмане не обращаются в российские суды и правоохранительные органы вследствие низкого к ним доверия; и 2) мусульмане пытаются обращаться в российские органы власти, но последние неохотно и неэффективно разрешают дела из-за нежелания отдельных судей и работников полиции связываться с местным населением. Полагаем, что в любом случае факт неофициального существования шариатских «судов» в отдельных регионах России требует пристального внимания и изучения со стороны государства и научного сообщества, поскольку их появление может быть следствием не столько желания местного населения жить по законам шариата, а результатом недостаточной эффективности российской правоохранительной системы.

При изучении проблемы правового плюрализма в современном обществе следует помнить, что плюрализм в праве не следует переоценивать и идеализировать. Стремление государства удовлетворить желания всех социальных групп может привести к негативному результату: вместо интеграции религиозных и этнических групп в единое правовое пространство – к их сегрегации и геттоизации, вместо мирного сосуществования народов и религиозных конфессий – к появлению очагов напряженности и противостояния. В худшем варианте развития событий это может стать причиной потери территориальной целостности государства, массовых нарушений прав и свобод человека. Примеры из стран Западной Европы показывают, что иногда лидеры религиозных общин, прикрываясь словами о

демократии и либерализме в праве, стремятся утвердить свое доминирующее положение в группе единоверцев, оказывают давление на ее рядовых членов, не позволяют делать достоянием гласности злоупотребления внутри общины [Inside Britain's Sharia courts]. Поэтому в любых вопросах следует глубоко осмыслить и взвесить все доводы pro et contra. Согласимся со словами М.И. Левиной: «У правового плюрализма есть «естественные» ограничители: верховенство федеральной Конституции, приоритет норм международного права ... соблюдение прав и свобод человека, прав этнических меньшинств» [Левина, 1996, с. 165].

Библиография

- Зенин И.А. Гражданское и торговое право зарубежных стран. – М.: МЭСИ, 2005. – 194 с.
- Ковлер А.И. Антропология права. – М.: Издательство «Норма», 2002. – 480 с.
- Левина М.И. Проблемы правового плюрализма в условиях федеративной формы государственного устройства России // Куда идет Россия? Социальная трансформация постсоветского пространства. Т. 3. / Под ред. Т.И. Заславской. – М.: Аспект Пресс, 1996. – С. 160-165.
- Antonov, M. (2011), “History of Schism: the Debates between Hans Kelsen and Eugen Ehrlich”, *International Constitutional Law*, Vol. 5, No. 1, pp. 5-21.
- Fournier, P. (2010), “Flirting with God in Western secular courts: Mahr in the West”, *The International Journal of Law, Policy and the Family*, Vol. 24, No. 1.
- Gardner, J. (2013, 8 May), “What is Legal Pluralism?”, *Lecture given at Osgoode Hall Law School*, available at: <http://www.youtube.com/watch?v=q-aTJgTTOA8> (accessed 8 October 2013).
- Teubner, G. (1997), “Global Bukowina: Legal Pluralism in the World Society”, in G. Teubner (Ed.), *Global Law Without a State*, Dartmouth, Brookfield USA, pp. 3-30.
- Yonah Jeremy Bob, (2012, 18 Oct), “Court rejects petition, leaves Civil Union Law intact”, *The Jerusalem Post*, available at: <http://www.jpost.com/National-News/Court-rejects-petition-leaves-Civil-Union-Law-intact> (accessed 8 October 2013).

Законодательные акты

- Arbitration Act, (1996), *Legislation.gov.uk*, available at: <http://www.legislation.gov.uk/ukpga/1996/23/data.pdf> (accessed 8 October 2013).

- Christian Marriage Act, (1872), *India Code*, available at: <http://indiacode.nic.in/> (accessed 8 October 2013).
- Dissolution of Muslim Marriages Act, (1939) *India Code*, available at: <http://indiacode.nic.in/> (accessed 8 October 2013).
- Divorce Act, (1869), *India Code*, available at: <http://indiacode.nic.in/> (accessed 8 October 2013).
- Hindu Adoptions and Maintenance Act, (1956), *India Code*, available at: <http://indiacode.nic.in/> (accessed 8 October 2013).
- Hindu Marriage Act, (1955), *India Code*, available at: <http://indiacode.nic.in/> (accessed 8 October 2013).
- Hindu Minority and Guardianship Act, (1956), *India Code*, available at: <http://indiacode.nic.in/> (accessed 8 October 2013).
- Muslim Personal Law (Shariat) Application Act, (1937), *India Code*, available at: <http://indiacode.nic.in/> (accessed 8 October 2013).
- Hindu Succession Act, (1956), *India Code*, available at: <http://indiacode.nic.in/> (accessed 8 October 2013).
- Muslim Women (Protection of Rights on Divorce) Act, (1986), *India Code*, available at: <http://indiacode.nic.in/> (accessed 8 October 2013).
- Muslim Women (Protection of Rights on Divorce) Rules, (1986), *India Code*, available at: <http://indiacode.nic.in/> (accessed 8 October 2013).
- Parsi Marriage and Divorce Act, (1936), *India Code*, available at: <http://indiacode.nic.in/> (accessed 8 October 2013).
- Special Marriage Act, (1954), *India Code*, available at: <http://indiacode.nic.in/> (accessed 8 October 2013).

Материалы судебной практики

- Заочное решение по гражданскому делу Каменского городского суда Пензенской области от 24 ноября 2011 г. по делу № 2-984 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://rospravosudie.com/court-kamenskij-gorodskoj-sud-penzenskaya-oblast-s/act-100163248/> (дата обращения 08.10.2013).
- Решение по гражданскому делу Буйнакского районного суда Республики Дагестан от 30 ноября 2011 г. по делу № 2-368/2011 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://rospravosudie.com/court-bujnaskij-rajonnyj-sud-respublika-dagestan-s/act-104631837/> (дата обращения 08.10.2013).
- Решение по гражданскому делу Дюртюлинского районного суда Республики Башкортостан по делу № 2-17/2011 от 22 февраля 2011 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://rospravosudie.com/court-dyurtyulinskij-rajonnyj-sud-respublika-bashkortostan-s/act-103113294/> (дата обращения 08.10.2013).

- Решение по гражданскому делу мирового судьи судебного участка № 90 Цумадинского района Республики Дагестан (дата решения и номер дела не указаны) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://rospravosudie.com/court-sudebnyj-uchastok-90-cumadinskogo-raiona-s/act-200708663/> (дата обращения 08.10.2013).
- Решение по гражданскому делу Новоуренгойского городского суда по делу 2-2001/2011 (номер дела не указан) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://rospravosudie.com/court-novourengojskij-gorodskoj-sud-yamalo-neneckij-avtonomnyj-okrug-s/act-100838813/> (дата обращения 08.10.2013).
- Решение по гражданскому делу Сунженского районного суда Республики Ингушетия по заявлению Исаевой А.Б. об установлении факта рождения детей (дата решения и номер дела не указаны) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://rospravosudie.com/court-sunzhenskij-rajonnyj-sud-respublika-ingushetiya-s/act-104306603/> (дата обращения 08.10.2013).
- Справка по результатам обобщения судебной практики, связанной с оспариванием решений третейских судов и выдачей исполнительных листов на принудительное исполнение решений третейских судов (утв. постановлением Президиума Арбитражного суда Республики Татарстан от 6 декабря 2010 г. № 16) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://tatarstan.arbitr.ru/sites/tatarstan.arbitr.ru/files/pdf/> (дата обращения 01.03.2013).
- Kasymakhunov and Saybatalov vs. Russia, applications nos. 26261/05, 26377/06, (2013, 14 March), *HUDOC. European Court of Human Rights*, available at: <http://hudoc.echr.coe.int/sites/eng/pages/search.aspx?i=001-117127> (accessed 8 October 2013).
- Pellegrini vs. Italy, application no. 30882/96, (2001, 20 July), *HUDOC. European Court of Human Rights*, available at: <http://hudoc.echr.coe.int/sites/eng/pages/search.aspx?i=001-59604> (accessed 8 October 2013).
- Refah Partisi (the Welfare Party) and Others vs. Turkey, applications nos. 41340/98, 41342/98, 41343/98, 41344/98, 13 February 2003 // *HUDOC. European Court of Human Rights*, available at: <http://hudoc.echr.coe.int/sites/eng/pages/search.aspx?i=001-60936> (accessed 8 October 2013).

References

- Zenin, I.A. (2005), *Grazhdanskoe i torgovoe pravo zarubezhnyh stran*, MESI, Moskva.
- Kovler, A.I. (2002), *Antropologiya prava*, Norma, Moskva.

- Levina, M.I. (1996), "Problema pravovogo pluralizma v usloviyah federativnoy formy gosudarstvennogo ustroystva Rossii", in T.I. Zaslavskaya (Ed.), *Kuda idet Rossiya? Sotzialnaya transformatsiya prostranstva, Vol. 3*, Aspect Press, Moskva, pp. 160-165.
- Zaochnoe reshenie po grazhdanskomu delu Kamenskogo gorodskogo suda Penzenskoy oblasti ot 24 noyabrya 2011 g. po delu № 2-984, *Rospravosudie*, available at: <http://rospravosudie.com/court-kamenskij-gorodskoj-sud-penzenskaya-oblast-s/act-100163248/> (accessed 8 October 2013).
- Reshenie po grazhdanskomu delu Buynakskogo rayonnogo suda Respubliki Dagestan ot 30 noyabrya 2011 g. po delu № 2-368/2011 *Rospravosudie*, available at: <http://rospravosudie.com/court-bujnaskij-rajonnyj-sud-respublika-dagestan-s/act-104631837/> (accessed 8 October 2013).
- Reshenie po grazhdanskomu delu Dyurtulinskogo rayonnogo suda Respubliki Bashkortostan po delu № 2-17/2011 ot 22 fevralya 2011 g., *Rospravosudie*, available at: <http://rospravosudie.com/court-dyurtyulinskij-rajonnyj-sud-respublika-bashkortostan-s/act-103113294/> (accessed 8 October 2013).
- Reshenie po grazhdanskomu delu mirovogo sudi sudebnogo uchastka 90 Tzumadinskogo rayona Respubliki Dagestan, *Rospravosudie*, available at: <http://rospravosudie.com/court-sudebnyj-uchastok-90-cumadinskogo-rayona-s/act-200708663/> (accessed 8 October 2013).
- Reshenie po grazhdanskomu delu Novourengoysskogo gorodskogo suda po delu 2-2001/2011, *Rospravosudie*, available at: <http://rospravosudie.com/court-novourengojskij-gorodskoj-sud-yamalonenekij-avtonomnyj-okrug-s/act-100838813/> (accessed 8 October 2013).
- Reshenie po grazhdanskomu delu Sunzhenskogo rayonnogo suda Respubliki Ingushetia po delu po zayavleniyu Isaevoy A.B. ob ustanovlenii fakta rozhdeniya detey, *Rospravosudie*, available at: <http://rospravosudie.com/court-sunzhenskij-rajonnyj-sud-respublika-ingushetiya-s/act-104306603/> (accessed 8 October 2013).
- Spravka po rezul'tatam obobshcheniya sudebnoy praktiki, svyazannoy s osparivaniem resheniy treteiskih sudov i vydachey ispolnitel'nykh listov na prinuditel'noe ispolnenie resheniy treteiskih sudov (utv. postanovleniem Prezidiuma Arbitrazhnogo suda Respubliki Tatarstan ot 6 dekabrya 2010 g. № 16), *Arbitrazhnii sud Respubliki Tatarstan*, available at: <http://tatarstan.arbitr.ru/sites/tatarstan.arbitr.ru/files/pdf/> (accessed 8 October 2013).